

Политсерпентарий Прибайкалья: 20 лет на грани краха

Этот текст был написан одним из депутатов Законодательного собрания прошлого созыва еще в мае 2013 года, в преддверие предстоящих выборов.

Сейчас самое время перечитать его и понять, прав ли был депутат в своем прогнозе.

Оказался ли автор этих строк в Законодательном собрании нового созыва, **мыпока** не скажем.

У иркутян есть старая народная забава: сравнивать Иркутск с Красноярском.

Я, как чистопородный житель Приангарья, тоже не избежал этого соблазна. Только, в отличие от большинства земляков, не стал возвещать, что в Красноярске дороги ширше, фонтаны – фонтанистее, а губернатор – губернатистее.

Я люблю статистику, точность и конкретику. Поэтому решил посмотреть цифры.

И, честное слово, уж лучше бы я, как и подобает зануде, надоедал всем рассказами о ширине и красоте красноярских бульваров. В сравнении с ними наши улицы не так плохи.

А вот с сухой финансовой статистикой все оказалось плохо. Смотрите сами.

1995 год

Иркутская область - 1 707 715

Красноярский край - 1 614 741

1997 год

Иркутская область - 3 220 289

Красноярский край - 5 571 463

1999 год

Иркутская область - 4 194 487

Красноярский край - 7 768 951

2001 год

Иркутская область - 8 325 450

Красноярский край - 18 482 491

2003 год

Иркутская область - 13 958 941

Красноярский край - 19 932 693

2005 год

Иркутская область - 27 173 702

Красноярский край - 46 858 394

2007 год

Иркутская область - 39 729 117

Красноярский край - 79 601 183

2009 год

Иркутская область - 61 741 061

Красноярский край - 135 210 604

2011 год

Иркутская область - 60 313 614

Красноярский край - 122 864 452

2013 год

Иркутская область - 88 061 372

Красноярский край - 154 544 338

В 1995 году бюджет Иркутской области был БОЛЬШЕ бюджета Красноярского края.

Но на этом наше счастье совсем иссякло. И теперь, при сравнимом промышленном и экономическом потенциале (у нас он даже получше, у нас ГЭС, например, больше), наша многострадальная область в два раза отстаёт от северо-западного соседа. Сравнить уже нечего. Всё предельно очевидно: Красноярский край, в отличие от Приангарья, давно ушел вперед. Теперь нам остаётся только горделиво сравнивать себя с другим соседом – Бурятией. Причём совсем не факт, что по большинству параметров такое сравнение окажется в нашу пользу.

А всё почему?

Не ищите ответа на этот вопрос где-то на поверхности. Хоть он и очевиден: область сознательно и планомерно хоронят её так называемые «топ-менеджеры».

В общем, запасайтесь временем и крендельками. Этот текст есть результат долгой беседы с одним из политических мастодонтов Иркутской области.

Часть первая. Могильщики иркутской экономики

Отматываем назад 20 полновесных лет.

На дворе 1993-й год, бардак, хаос и наразбериха в регионах и в стране в целом. В экономике – разброд и шатания.

Главные политические события сезона – роспуск Верховного Совета и федеральные выборы.

Председатель иркутского облисполкома Юрий Ножиков заявляет о необходимости поменять и местную власть и, первым в истории постсоветской России, в марте 1994 года идёт на прямые выборы.

Так встала у руля и ветрил первая похоронная команда Иркутской области.

Нет, Ножиков, конечно же, не рыл могильную яму для области. Напротив, он предельно искренне старался сделать жизнь земляков лучше. Наш народ хорошо помнит, как горой стоял губернатор за «Иркутскэнерго». "Ножиковские" надбавки к зарплате, его, чисто ножиковская, открытость – всё это действительно было. Но была и главная ошибка Юрия Абрамовича – кадры. Которые, как известно, решают всё.

Надо сказать, что с кадрами тогда, и не только в Иркутской области, была, выражаясь скромно, проблема. Например, по поводу засилья свердловчан в правительстве Ельцина Ножиков говорил: «Это не вина его, а беда. Если меня, допустим, завтра изберут президентом, я должен буду назначить 150 высших чиновников...

Лидеру приходится опираться на тех, кого он хоть как-то знает». Вот это «хоть как-то знает» сыграло трагическую роль в судьбе самого Ножикова и в судьбе современной Иркутской области.

Команда, которую привел за собой Ножиков, пользуясь его непримиримым характером, делала всё возможное, чтобы Ножиков был сосредоточен на популистской борьбе с центром. А сами в это время с размахом грабили Иркутскую область.

Десятками банкротились огромные производственные предприятия. При поддержке или попустительстве власти цвели толлинговые схемы. Приватизировались и переходили в руки малопонятных людей здания с многомиллионной стоимостью. И апофеозом всего этого стал созданный первым замом Юрия Абрамовича, господином Яковенко, «Финпром».

Это предприятие растащило недограбленное. Причём на глазах у Ножикова. Не таясь.

Вся эта безумная вакханалия происходила на фоне того, что законодательство не позволяло губернатору просто взять и уволить своего первого зама. Так Ножиков принял единственно правильное решение – уйти в отставку. Ведь в этом случае с ним вынужденно уходила и вся верхушка его команды.

Шаг этот, конечно, был мужественным. Только было уже поздно.

К моменту ухода Ножикова в апреле 1997 года бюджет Иркутской области уже был меньше, чем бюджет Красноярского края. По самой понятной причине - там промышленный кластер не был разграблен столь варварски.

Господа из ножиковской команды со вздохом побросали административно-могильные лопаты, которыми закапывали экономику области, и пересели в уютные бизнес-кресла, где благоуханно и встретили старость.

А самому Юрию Абрамовичу осталась только его добрая белая «Нива», дом на улице Губернаторской да светлая память земляков.

Часть вторая. Могильщики иркутской командности

На смену Ножикову пришёл сравнительно молодой и амбициозный мэр города Иркутска Борис Говорин.

Надо сказать, что говоринские времена в кадровом плане для региона были, пожалуй, самыми внятными. Говорин сформировал добротную профессиональную команду управленцев. Судите сами: ножиковские сподвижники, уйдя вместе с губернатором, сразу канули в Лету. Сейчас мало кто из них находится у руля. Чего не скажешь о команде говоринской.

Он не боялся брать эффективных и сильных. Большинство из них и сейчас остаётся в управленческой обойме (или где-то очень близко), а их лица мелькают на голубых экранах: Межевич, Битаров, Брилка, Круглов, Буренин, Мельник, Забродская, Матиенко, Берлина.

Подчеркиваю: Говорин не боялся брать сильных и эффективных.

Но он очень боялся потерять свое кресло.

Именно поэтому, как только ему начинало казаться, что тот или иной его зам начинает набирать дополнительный политический вес, Борис Александрович жёстко его, как это модно ныне говорить, ротировал. И этой «ротации» не избежали все перечисленные только что персоны. Но! Надо отдать должное Борису Александровичу - он соперников, завистливо поглядывавших, по его мнению, на губернаторский пост, из команды гнал, но не дотапывал.

В результате бурной кадрово-вытапывательной деятельности «Борис-Саньча» была возвращена целая плеяда политиков, которые способны были жить только в философии недоверия друг другу и подковёрных интриг. Они не были способны партнёрски сосуществовать. Они не доверяли окружающим ни в чём, нигде и ни при каких обстоятельствах. Особенно сильно это проявлялось в выстраивании взаимоотношений с федеральным центром. Иркутская область стала стремительно терять в уважении, в финансировании, в бизнес-инвестициях и пр.

Выводил из игры своих конкурентов Борис Александрович чётко и планомерно. Чего только стоит история с выборами депутатов Законодательного собрания в 2000 году! Тогда весь состав парламента избирался только по одномандатным округам, тогда ещё существовал 25% порог явки.

Говорин в качестве кандидатов подобрал, естественно, своих, доверенных людей.

Энергетики же, уже поднаторевшие в борьбе с местной властью за пакеты акций, дающие ключи к дешёвой региональной энергии, создали пул своих кандидатов. В результате столкновения интересов и последовавшей грязной борьбы, когда на население выливали ушаты пиар-грязи, в девяти из десяти иркутских округов выборы не состоялись. Люди просто не пришли голосовать.

В Братске и в Ангарске выборы тоже не состоялись. В Иркутске в первом туре депутатом стал только антиговоринский Истомин. Но признание его легитимности растянулось чуть ли не на год. Всё это время "Пластинин" (называют его только так и не иначе) доказывал чистоту своей победы в суде. Суд то принимал решение вручить ему мандат, то отменял его. В это время Истомина шуточно называли «почётный депутат»: по чётным дням – депутат, по нечётным – не депутат.

А как интригующе проходили выборы спикера парламента в том же 2000 году!

Первая сессия, на которой должны были сделать только одну вещь – избрать председателя Заксобрания - длилась без малого полгода. Шумная борьба группы «говоринских» и «энергетиков» за спикерское кресло шла с переменным успехом. Некоторых депутатов на заседание привозили прямо из больницы, из-под капельницы.

В итоге «энергетики» победили, и в кресло спикера сел Виктор Боровский. Правда, совсем ненадолго.

Потому что Борису Александровичу позарез нужен был свой спикер.

Потихоньку близилось время истечения его второго губернаторского срока. Говорину срочно нужно было поправить областной Устав, который не предполагал трехкратное посещение губернаторского трона.

В результате подковёрных игр Боровский оставил пост председателя Собрания, а его место занял Сергей Шишкин. Но тоже ненадолго.

Руководители исполнительной ветви региональной власти, рассчитывавшие на верноподданность новоявленного спикера, попали впросак. Шишкин наотрез отказывался вносить нужные поправки о третьем сроке в Устав. За что немедленно был снесён с трона.

Вот тут-то наконец Фортуна кривенько, сквозь зубы, улыбулась Истомину. Остаток депутатского сезона ему удалось походить в спикерах. К этому времени поправки о третьем сроке стали не столь уж и актуальны. Опыт других регионов успел доказать актуальность реплики полковника ФСБ Камиля Ларина в фильме «День выборов»: «На баллотирование на третий срок наверху глаза могут и предподзакреть». Борис Александрович подуспокоился и решил, что уж на его-то третий срок их точно предподзакроют. А остальное – дело техники.

Тем более на фоне полного отсутствия присутствия конкурентов в пределах всего региона размером с три Великобритании.

Говорин, да и все люди в его сильно прореженном окружении, ещё не знали, что всё самое интригующее в истории развала Иркутской области ещё только начиналось.

Политика – командный вид спорта. А в командном виде спорта побеждают только те, чей командный дух сильнее. Командный дух наших политических управленцев в говоринские времена был уничтожен.

Часть третья. Плох тот спикер, который не мечтает стать...

На дворе был уже 2004 год, на горизонте обозначились очередные выборы в Заксобрание.

К этому времени пластилиново-гибкий в политических решениях товарищ Истомин успел прытко отскочить от оппозиционного стола и прижаться к говоринской команде. А основным оппозиционером говоринцев стала, как ни парадоксально, местная «Единая Россия» во главе с Алексеем Фёдоровым.

Борис Александрович, калач тёртый, понимал, что неуправляемое Заксобрание может подкосить его трон. Поэтому борьбу за депутатские мандаты развернул нешуточную: против «Единой России» были выставлены Аграрная партия во главе с Дмитрием Баймашевым, Социалистическая Единая Партия России (СЕПР) во главе со скандально покинувшим ЕР Валерием Соколовым и «Родина» с малознакомыми политическими лидерами, но с безграничным финансовым ресурсом от энергетиков.

Однако разложить яйца по оппозиционным корзинам было мало. Нужно было внедрить как можно больше

своих людей ещё и в «Единую Россию» - чтобы и её ресурс работал на корзину губернатора.

На борьбу за список ЕР были брошены товарищи Истомин и Берлина. В конечном итоге Фёдоров потерпел поражение. Товарищ Берлина, вопреки его воззрениям, была включена в единороссовскую тройку, потеснив врача Дворниченко.

Сдвинуть из тройки непреклонную товарища Берлину не удалось даже господам, представлявшим группу «Ренова» и пытавшимся прямо перед решающим голосованием на единороссовской конференции заменить говоринскую Берлину на тогдашнего депутата Госдумы Андрея Буренина. Если бы рокировка удалась, если бы Буренин стал депутатом, а потом и спикером, – нарисовалась бы совсем другая картина акварелью. Но дама из-под крыла говоринского мёртвой хваткой вцепилась в кандидатский мандат. У нее были и остаются прекрасные железобетонные челюсти.

И тут снова случилось непредвиденное: пока в Иркутской области шли кровопролитные бои за места в Заксобрании (в прямом смысле тоже кровопролитные - один расстрел политтехнологов «Родины» чего стоил!), в многострадальном Беслане боевики захватили школу. Вследствие этого президент предложил отменить прямые губернаторские выборы, отдав избрание главы региональной исполнительной власти в руки депутатского корпуса.

Степень значимости и цена спикерского мандата возросли многократно. Поэтому и битва вокруг спикерского кресла развернулась уж больно масштабная.

Претендентов на почётный пост было немало. Истомин в нём видел себя. Говорин видел Берлину. Фёдоров, который не желал видеть во главе ЗС птиц гнезда говоринского и неблагонадежных пластилиновых товарищей, сделал ставку на другую кандидатуру. Его выбор пал на Геннадия Нестеровича.

Фёдоров неспеша обошёл все нужные кабинеты и заручился всеми нужными обещаниями внести на голосование фракции кандидатуру Нестеровича. Устными обещаниями. И в ночь перед заседанием Заксобрания депутат Алексей Федоров вылетел из Москвы в Иркутск. Тем же рейсом летел молодой депутат Госдумы. Он по-свойски улыбался депутату Заксобрания и вёл с ним отвлечённые разговоры о сложностях политического бытия.

Приземлившись в Иркутске, оба товарища приехали на заседание фракции. И тут-то депутат Заксобрания Фёдоров увидел в руках депутата Госдумы бумагу, которая гласила, что столица рекомендует на должность спикера не милого фёдоровскому сердцу Нестеровича, а милого одной крупной бизнес-структуре товарища Круглова.

Голосование прошло гладко. Круглову удалось с первого захода занять кресло, которое может и не обещало прямой подъём на ступеньку региональной исполнительной власти, но уж подкидную доску для прыжка в кресло губернатора давало точно.

Но в этот раз подкидная доска сработала как-то криво.

Дело в том, что Иркутская область оказалась первой, где избрание губернатора должно было пройти по новой методе. И, как обычно это бывает, к моменту истечения губернаторских полномочий в Москве оказались морально, концептуально и ещё как-то там не готовы провести все выдвигательно-голосовательные процедуры. В итоге, в мае, как обязывал закон, никаких кандидатур выдвинуто не были.

Сметливый народ тут же понял, что у Бориса Саныча не всё схвачено и не за всё заплачено. И потянулись в нужное место в стольном граде вереницы просителей за желанное кресло.

Кого только тогда не успели за два месяца «назначить» новым губернатором пикейные жилеты от иркутской политики. Но, как это у нас происходит уже четыре губернатора подряд, не угадал никто.

В коридоры серого дома твердой железнодорожной поступью вошел Александр Тишанин.

На него Москвой была возложена миссия объединить Иркутскую область с Усть-Ордой.

Команда не воевать против назначенца, а все силы бросить на объединение с соседствующим братским народом поступила и в Заксобрании. Товарищ спикер сжал зубы, аккуратно сложил губернаторские амбиции в несгораемый шкафчик, повыпендривавшись при назначении первым замом главы региона Юрия Параничева, и поручил своим замам со всем депутатским рвением и комсомольским задором ввязаться в битву за единый регион.

Тут к месту вспомнить, что на одно из замских мест Круглов определил себе товарища по партии Людмилу Берлину. Которая, кстати говоря, стала его товарищем по партии, только когда самолично убедилась, что её кандидатуру «Единая Россия» точно выдвинет на выборы. А чего, удобно. Выдвинули – вступила в партию, а иначе – зачем туда ходить?

Весь депутатский созыв заместитель играла блестящую актерскую мизансцену: бегала за Кругловым по пятам, исполняя все его поручения, выступала вперед и прикрывала его грудью в тех местах, где спикер не желал светиться сам (в том числе и в объединительных процессах), рыдала (в прямом, а не переносном смысле слова) у него на плече, жалуясь на превратности женской судьбушки и несчастную долю кормилицы семьи. Словом, всячески изображала мышшь серую, дрессированную, команды выполняющую исправно и еще до того, как хозяин успел их отдать, и претендующую только на крошки хлеба из благословенных хозяйских рук.

Вот товарища Берлину и выдвинул спикер на объединенный иркутско-усть-ордынский фронт, на котором свеженазначенный губернатор уже развернул массивную пропагандистскую войну.

С помощью посулов, красноярских пиарщиков и многих миллионов референдум за объединение был выигран. Все участники получили по медали за заслуги перед Родиной. Все обещания Москве не вести подковерные боевые действия в период объединения потеряли свою актуальность.

Борьбу за губернаторское кресло можно было разворачивать заново. И она, естественно, была развернута по всем фронтам.

Для начала Законодательное собрание зарубилось с Тишаниным по вопросу распоряжения земельными участками в Иркутске. Противостояние в этом вопросе доходило даже до возможности вынесения губернаторского вето на закон. Но в итоге было заключено мировое соглашение, и распоряжение землей в региональной столице было отдано на откуп региональным властям. Собственно, результат борьбы был не особо важен - важна была реакция столицы на процесс противостояния. Столица реагировала вяло, что позволило предположить, что суперзащиты у Тишанина уже нет.

Этим надлежало воспользоваться. Все проколы в работе губернаторской команды тщательно активировались и незамедлительно представлялись в центр кураторам региона. В СМИ также была развернута острая двусторонняя борьба, ведущаяся с переменным успехом. Техническим оператором всей спецоперации «Свержение», естественно, являлся серомышиный спикерский зам.

Пиком этого подковерного противостояния стало депутатское письмо с мольбами о смене губернатора. Подписи под ним спикером поручено было собирать, естественно, серомышинуому заму, что вице-спикер с маской невыносимой скорби на лице и свершил.

Письмо было подготовлено и тайными тропами отправлено куда следует. Кстати, недобрые депутаты из того созыва поговаривали, что сам спикер эту депешу своим автографом не завизировал.

Капля точит даже камни. И камень под губернаторским тронем был смыт депутатскими потоками слёз. Весной 2008 года, в перерыве партсъезда правящей партии, Алексей Федоров к изумленным представителям от Иркутской области (из числа авторитетных партийцев и нескольких местных журналистов) привел знакомиться Игоря Есиповского. Изумленные партбоссы и журналисты устремили свои взоры на трибуну, где слушали партийные речи губернатора, и обнаружили, что Тишанина там уже нет. В начале съезда был, а вот к середине – нате вам, совсем исчез.

Губернаторское кресло второй раз профланировало мимо местной элиты. Спикер не учёл, что в столице не сильно любят бузотеров.

Назначили Есиповского оперативно. А тот не менее оперативно передал все оперативное управление областью в руки своего первого зама Сергея Сокола.

Поскольку на носу были выборы в Заксобрание, спикеру нужно было застолбить за собой существующее кресло. Дабы держать всё под контролем, решено было прибрать к рукам региональное отделение единороссов.

По мнению спикера, лучшей кандидатуры, чем пассивно-подчиненная ему товарищ Берлина, не было. Примерно то же самое подумали и в команде Сокола: лучшей кандидатуры, чем Берлина, чтобы скинуть со

спикерского кресла неудобного Круглова и поставить туда свою креатуру, которая будет одновременно и местной, и пассивно-подчиненной – нет. Обе стороны начали играть партию с одной козырной фигурой, забыв, что эта фигура может обставить всех, прорвавшись в дамки. Но до поры до времени пешка была послушна и исправно ходила и к одним, и ко вторым.

Список депутатов в ЗС товарищи Круглов, Сокол и Берлина составили на троих. При этом, при подборе кандидатов, каждый руководствовался исключительно своими интересами.

Так, например, Берлиной удалось пропихнуть на проходные места никому не известных, не бывавших в политике, но зато суперлояльных к ней лично Ирину Синцову, Наталью Губину, Татьяну Бардымову, Романа Незовибатько. Круглов настоял на включении Алексея Соболя и Светланы Ерошук. Сокол довольствовался кандидатурой Анастасии Егоровой. Ну и список, соответственно, получился, мягко скажем странно-случайный, зато трое его составителей были им довольны до крайности.

Выборы прошли успешно. Круглова ждал новенький, оснащенный по последнему слову техники и полностью отремонтированный зал и новое удобное кресло. Он был настолько уверен в том, что оно достанется именно ему, что не обращал внимания на участвовавшие визиты Берлиной в кабинет первого зама губернатора.

А первый зам меж тем усиленно делал все, чтобы приглянувшаяся ему дама перебралась к спикерскому микрофону. Что и было успешно претворено в жизнь.

Людмила Берлина, еще недавно присягавшая спикеру и рыдавшая на его плече, радостно порыдала на политических похоронах бывшего патрона и, собрав вещички, с огромным удовольствием переместилась в спикерский кабинет.

Сокол торжествовал. Он видимо, просто не знал, что ждёт того, кто пригревает на своей груди представителей политсерпентария.

А ещё он не знал, что у Берлиной были хорошие учителя, которые вытапывали всех возможных конкурентов вокруг себя. Ведь она оказалась прилежной ученицей и усвоила все уроки, данные ей Борисом Александровичем.

Часть четвёртая. Могильщики местной «Единой России»

Взошедшая с легкой руки Сокола на зээсовский и единососсовский олимпы товарищ Берлина первым делом начала борьбу с ним же самим. В результате уже к весне Сокол убедил патрона в необходимости замены спикерши. Всё медленно, но верно продвигалось по расписанному Соколом плану: в июне 2009 – снятие с неё полномочий главы единососсов, а к 2010 – и выдворение с руководящей должности.

Все оборвалось одномоментно с трагической гибелью Игоря Есиповского. Спикер порыдала на похоронах, пообещала жене Есиповского поставить памятную стелу и ринулась в бой со своим недавним благодетелем.

Как только на политическом горизонте замаячила фигура будущего губернатора Дмитрия Мезенцева, она сразу же предстала перед его ясные очи и присягнула на верность.

Такая оперативность была воспринята представителем питерской интеллигенции весьма благосклонно, и должности секретаря и спикера он решил ей оставить. Грабли, на которые наступали его предшественники, остались лежать в том же месте.

Спикер, воодушевленная доверием, оперативно, под предлогом очистки партийных рядов от неэффективных товарищей, почистила политсовет от нежелательных элементов типа Лившица и иже с ним и ввела в парторган менее компетентных, но зато реально управляемых Синцовых, Брагиных и Алексеевых. В список зачищенных неэффективных партдеятелей, кстати, тогда попал и господин Сергей Ерощенко, сегодняшний губернатор. Но это так, к слову.

После госпожа спикер с всенепременной улыбкой на лице встала перед ясными очами губернатора в позицию «чего-с изволите?»

А губернатор жаждал славы, 130-го квартала и сопутствующих федеральных приятностей, которые можно было получить на 350-летию Иркутска. Мешало одно – самостоятельный и малосговорчивый иркутский мэр. И губернатор изволил поменять мэра. Секретарь-спикер мигом взяла под козырек и оперативно провела операцию по выдвижению на мэрский пост милого питерскому сердцу товарища Серебренникова.

Так Иркутск, как электоральная единица, оказался похоронен для «Единой России».

Вслед за Иркутском, который небезызвестный в политических кругах товарищ Беспалов принёс на блюде голубой каёмочкой товарищу Кондрашову, единороссы потеряли и Братск. Вернуть туда Серебренникова на мэрский пост было уже нельзя, а доверие к «Единой России», после того, как он через три месяца после выборов кинул город ради мэрского кресла в Иркутске, было потеряно безвозвратно. Назначением мэром Братска спортсмена, единоросса и просто красавца товарища Климова, взамен посаженного под стражу избранного на прямых выборах коммуниста Серова, рейтинг «Единой России» в городе алюминщиков и лесопромышленников уронило ниже плинтуса.

Последними крупными электоральными единицами, похороненными для «Единой России» спикером, стали Ангарск и Усолье. Правда, на политических похоронах двух этих городов товарищ Берлина уже присутствовала не в должности секретаря, а лишь в должности скромного члена единороссовского президиума. Но при этом секретарем её усилиями был поставлен Александр Битаров.

К слову, если бы Берлина приняла секретарскую корону, местное отделение «Единой России» было бы вполне себе сильной, дееспособной партиячкой, способной выигрывать выборы. Битарову же в наследство от Берлиной достались не только противоединороссно настроенные Иркутск и Братск и развороченные Ангарск и Усолье, но и загнущееся и захиревшее отделение партии власти, из которого уже начали сбегать самые сметливые - типа Ерощенко и Геевского. Собственно, Битаров после неудачных выборов в Госдуму сделал то же самое – покинул не только секретарское кресло, но и ряды правящей партии.

А в спикерское кресло столица временно назначила Сергея Тена. Фигура неуправляемого из спикерского кабинета депутата Госдумы в преддверии грядущих выборов в Заксобрание на ключевом партийном посту была лишней. Поэтому был взят курс на тихий саботаж. Все решения, принимаемые Теном, вязли как в болоте. Политсовет вяло слушал своего руководителя и расходился, не собираясь ничего делать. А как иначе - ведь к 2011 году товарищ Берлина повыкидывала из него уже практически всех активных и несогласных, пристроив туда все также милых её сердцу, послушных и пассивных Синцовых, Жуковых и Алексеевых.

Благо, что Тену и самому не терпелось ускользнуть из неблагоприятного электорального региона. Здесь векторы движений Людмилы Михайловны и Сергея Юрьевича совпали, и Тен с удовольствием ушел на повышение по партийной линии.

Кстати сказать, Москва гиблую линию партии раскусила уже давно. Именно поэтому товарища спикера и товарища секретаря политсовета на дух не подпустили к президентским выборам, отдав руководство ими Общероссийскому народному фронту и экс-спикеру Круглову. Для Круглова это был риск, но и возможность реабилитироваться перед столицей. Тем более, что дела у губернатора Мезенцева шли не блестяще, а параллельно с действиями, направленными исключительно во благо области и заодно на развал «Единой России», спикер потихоньку обкладывала флажками уже и так мечущегося в исполнительно-властных силках губернатора Мезенцева. Политическое чутьё спикеров – бывшего и настоящего - подсказывало, что этому волку недолго остается занимать вождьенное многими кресло. И оба, в очередной раз, оказались правы.

Помахав политическим платочком во след скоропостижно сбегающему Мезенцеву, Берлина живо побежала к трапу встречать нового назначенца – Сергея Ерощенко. Поскольку на её памяти это был уже четвертый губернатор, инаугурацию провели быстренько и без излишней помпезности. Безусловно, перед возведением на престол товарищ спикер не преминула присягнуть новоявленному губернатору на верность.

Товарищ Ерощенко верность принял, и спикер, довольная собой, со вздохом взялась за скорбные дела «Единой России». А дела и взаправду были скорбными.

Желающих прибрать к рукам партию, которая за время руководства ею, Берлиной, лишилась здания, людей, доверия электората, а приобрела только долги, особо не наблюдалось. Но, тем не менее, место секретаря практически гарантирует место в депутатском корпусе. Поэтому занять его, поставив кучу условий, согласился давно находившийся вдали от политического фронта Сергей Брилка, выходец из той самой говоринской команды.

Товарищ спикер радостно потеряла руки: Брилка не искущён в интриганстве и им можно будет управлять. Порулила товарищ спикер уже на первой партийной конференции под руководством Брилки. В политсовет на ней не включили никого, кто мог представлять опасность для спикера. В число неуместных попали Виктор Круглов, Сергей Курилов, Юрий Параничев, Виктор Басюк и даже безобидный политехнолог Константин Жуков.

Тотальная зачистка «Единой России» от мозгов была окончена. Политическая поляна единокороссов была вытоптана. Товарищ Берлина не оставила в партийном поле ни одной мало-мальски приличной и значимой фигуры. А зачем они? Вдруг кому-то из верхних людей приглянутся. А тут инвариантность выбора между ней и еще кем-то сведена к нулю.

Теперь товарищ спикер всячески старается удержать свои позиции и заручиться поддержкой губернатора.

Она ей очень нужна.

Как минимум еще пару недель после 8 сентября 2013 года. До избрания спикером.

Ну а дальше... Дальше благодетели начнут искренне удивляться, что случилось с милым, сговорчивым и улыбчивым доселе человеком, а дальше... мы всё это уже проходили.

Людмила Михайловна оказалась хорошей ученицей.

У нее были хорошие учителя. Но она превзошла их.

P.S. Если в коридорах серого дома вы случайно увидите даму, которая, оттопырив уточкой попку и вытянув вперед сложенные в приветствии лодочкой ладони, мелкими шажками семенит навстречу губернатору, будьте уверены: у нее за рукавом уже лежит платочек, которым она смахнет скупую слезу на политических похоронах очередного руководителя региона.

И еще: не забывайте, что плох тот спикер, который не мечтает стать...

Ну вы поняли, правда?

Источник: lahovski.livejournal.com

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ПОЛИТИКА, ИРКУТСК 👁 14947 15.10.2013, 16:50 📌 1743
URL: <https://babr24.com/?ADE=119599> Bytes: 30083 / 29727 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)